

В РОСКОШНОЙ РАМЕ ЭРОТИКИ

Скажи, в какие игры ты играешь, и я скажу, кто ты. Они обращают свое жизненное пространство в магию, чудо, безумный праздник миражей, оптического обмана, левитации. Они завязывают тебе глаза и водят по лабиринтам своей фантазии: загородная вилла, источающие тонкие ароматы растения, шепот прибое, ночные балы в воздушном замке, любовь среди зеркал, пенююры из бабочек...

Так играют новые аристократы, эстеты духа, далекие и от фрондирующих, запущенных панков-хиппи, и от народившихся недавно прибалтийских бойз на изящных иномарках.

На самом деле есть подмосковная дача, где выпускники Питерского театрального института Анжей Захарищев-Брауш и Евгений Калачев, вместе пишут стихи, прозу, музыку, сценарии к фильмам, рисуют. Они создали группу «Оберманекен», сочинили музыку к спектаклю Театра на Таганке

«Горе от ума», поставили в Мурманске оперу «Золото» по «Острову сокровищ» Стивенсона, наделали много шума эротической постановкой «Соколиная охота» в тогда еще Ленинградском тюзте. Потом они работали в театре-студии Анатолия Васильева и записали альбом «Прикосновение нервного меха».

В Питере, во время учебы, Анжей и Женя основали лабораторию Любви, где проводили изыскания в сферах Камасутры, японской и китайской школы гейш, африканских страстей. Там же они вывели надсексуальную формулу эротики, тем самым внося неоценимый вклад в науку любви.

Что такое новая эротика? Это игра в обрамлении чудесного мира фантазии, где проживаешь сразу несколько жизней и где все смены правил кажутся не более значительными, чем рябь на воде. Новая эротика — это амплуа Жени и Анжея, поиск нового в музыке, поэзии, театре, кино.

Импровизаторы
Теряют яркость
Наедине с богом.
Особый случай — любовь.
Но самое прекрасное —
Продолжение музыки,
Хаос,
Битые стекла,
Пирамиды Хеопса,
Шестьдесят ватт...

«Новая эротика — это наша питательная среда, территория, которую мы создаем долго и кропотливо, ухаживаем за ней, — поясняет Женя. — Рассуждая о новой эротике, мы открываем кухню нашего обращения с художественным материалом в абсолютно классическом смысле. Мы не авангардисты, нас интересует весь мир, как старый, так и новый. Только особое чутье и вещи, замкнувшиеся на нашей судьбе, ведут нас по нашему пути. Мы оказались в замечательной ситуации, когда весь художественный мир изготовил для нас роскошную раму, название которой эротика.

И только внутри нее, куда-то далеко и вглубь, в перспективу и назад мы путешествуем,

импровизируя, из таинственных беседок в мягкие антикварные квартиры, из оранжевых, где орхидеи — архи-идеи — сбегаются на голос, на взлетно-посадочные полосы реактивных лайнеров... Мы берем с собой самых ритмичных любовниц, которые ищут на наших ладонях никогда не обрывающуюся линию Камасутры, оберлинию их ненасытного вождения жить».

Женщины, о которых гремит лирический герой песен «Оберманекена», выпорхнули из набоковской Лолиты, но с примесью экзотической крови, если у них она вообще есть. Они бестелесны и неуловимы, как миражи, и крик героя тонет в каменной утробе города: «Подземный трамвай, верни мне девушку из Фиджи!»

Иногда сама жизнь играет с ними заодно. С ее легкой руки в одно счастливое мгновение миражи переступают их порог.

«Существует дароносная судьба, — вспоминает Анжей. — Мы писали альбом в нашей студии на Воровского... Пребывали в состоянии полной нирваны. Песня получалась. В два часа ночи в дверь кто-то постучал. Вошли две девушки. Они молча сели и стали завороченно слушать. Мы долго еще репетировали. Наконец одна девушка представилась.

Ее звали Лолита... Мы продолжали играть, они угощали нас шампанским, и под утро исчезли так же неожиданно, как и появились. Они оставили телефон, но мы по нему не звоним. Судьбоносность посещения в том, что ночные гости существовали в музыке, как в кино... Лучшего клипа на самом деле придумать было нельзя. Они танцевали и были какие-то лунные, сомнамбулические. немного странные... Поэтому, может быть, мы и не звоним им: странности надо отводить в пространство странного».

Нега и роскошь,
Серебристая пыль кокаина.
Зимние бабочки
спят в гербарии глаз
Среди меха
и перьев павлина
На обнаженном теле
моей любимой...

Из этого сновидческого мира пора возвращаться на землю. Не каждому дано так роскошно, так талантливо забыть-ся!

Скажи, во что ты играешь... Кто-то, потев от возбуждения, играет в рулетку, кто-то — на бирже, кто-то увлечен бегом по служебной лестнице... У них другая игра. Выигрыш в ней — мечта. Ускользающая, изменчивая, тающая как воск, оставляющая в памяти «лунный дорожку» образов и ассоциаций.

Не останавливай свой взгляд на случайных прохожих,
Смотри в зеркала
модных магазинов...
Только они достойны
твоей нежной кожи,
Девочка-подросток
с запахом апельсина...
В кристалле
телефона-автомата
Я подношу к твоей сигарете
пурпурный закат.
Начнем путешествовать
по клавишам
Твоего клавишника,
Девочка-подросток
с запахом апельсина...